

© 1991 г.

ФЕДОРОВА Л. Л.

ТИПОЛОГИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ЕГО МЕСТО В СТРУКТУРЕ ОБЩЕНИЯ

Речевое воздействие представляет собой одну из сторон речевого общения. В теории речевой коммуникации принята двухуровневая модель речевого общения, включающая социологический и коммуникативный уровни. Содержанием социологического уровня общения является социальное взаимодействие собеседников, т. е. их влияние на поведение, образ мыслей и чувства друг друга. Содержанием коммуникативного уровня является передача сообщения, точнее — обмен информацией между собеседниками. Тем самым общение не сводится просто к передаче информации, но предполагает более глубокое социальное содержание. Такая трактовка речевого общения основывается на идеях К. Маркса и Ф. Энгельса, высказанных в «Немецкой идеологии», и развивается в трудах А. А. Леонтьева, Е. Ф. Тарасова и других советских исследователей [1].

В соответствии с этой теорией речевое воздействие можно понимать как речевую форму социального воздействия, иначе говоря, как однонаправленное речевое действие, содержанием которого является социальное воздействие говорящего на собеседника в процессе общения, диалога.

Термин «речевое воздействие» восходит к понятию перлокуции, введенному Дж. Остином. Его модель речевого акта включает локуцию — говорение, иллокуцию — коммуникативное речевое действие и перлокуцию — речевое воздействие, или речевовоздействующий эффект, производимый говорящим на чувства, мысли и действия собеседника. В силу своей непредсказуемости и психологического характера содержания перлокутивы не рассматривались в рамках лингвистического анализа, который был направлен преимущественно на иллокутивные действия, определяемые по выраженному в них коммуникативному намерению говорящего¹.

В настоящей статье речевое воздействие, в отличие от перлокуции Дж. Остина, определяется как рассчитанный эффект, т. е. мы ориентируемся не на результат воздействия на собеседника, а на коммуникативное намерение говорящего, выраженное в речи и распознанное собеседником (ср. иллокутивы). Тем самым речевое воздействие сопоставляется с коммуникативным действием не по соотношению результата и цели, а по соотношению объектов действия: объектом речевого воздействия выступает собеседник, а объектом коммуникативного действия — само сообщение. Это дает возможность более полно проанализировать речевые воздействия как рассчитанные эффекты, вызывающие определенную реакцию собеседника, и включить в сферу анализа целый ряд речевых действий, оставшихся за ее пределами. Такая задача представляется вполне

¹ Известны классификация иллокутивных глаголов Дж. Остина, Дж. Серля; одна из последних классификаций, близкая к традиционным, принадлежит К. Баху и Р. Харришу [2].

правомерной и осуществимой. Недаром в лингвистике издавна делались попытки продолжить ряд очевидных соответствий типа: вопрос — ответ, суждение — подтверждение/отрицание, предложение — согласие/отказ [3—7].

Для решения этой задачи обратимся сначала к модели акта речевого взаимодействия. Ее компонентами являются, в частности, речевые действия, которыми обмениваются собеседники, осуществляя цели общения (более подробно данная модель рассмотрена в [8—9]). Характеризуя общение как социальное и коммуникативное взаимодействие, можно говорить о целях социального взаимодействия, или о речевоздействующих целях, и о подчиненных им коммуникативных целях — целях передачи сообщения. Можно еще выделить цели речевого самовыражения, подчиненные речевоздействующим и определяющие манеру речевого поведения говорящего. Соответственно и в структуре речевых действий могут быть выделены три элементарных составляющих: речевое воздействие, имеющее своим объектом собеседника, коммуникативное действие, имеющее в качестве объекта собственно сообщение, и, так сказать, речевое самовыражение — безобъектную составляющую. Это можно проиллюстрировать на примере конкретной ситуации общения: «Эх ты, чучело!» — говорит мальчишка новенькой однокласснице. Тем самым он *д р а з н и т* ее, осуществляя эмоциональное речевое воздействие; он *г о в о р и т*, что она выглядит чучелом, — в этом заключается содержание его высказывания, коммуникативная составляющая речевого действия; наконец, он просто *д р а з н и т с я*, *ш у т и т*, осуществляя в речи свою линию поведения.

Таким образом, уточняя первоначальное определение, можно сказать, что речевое воздействие — это не речевое действие как таковое, но его основная составляющая, поскольку она определяет в известной степени остальные.

Большинство речевых воздействий может быть охарактеризовано с трех сторон, хотя могут указывать и на одну их составляющую — на речевое воздействие их названия: *здороваться с кем-либо*, *хвалить кого-либо*, *дразнить кого-либо* и др., на коммуникативное действие — *описывать что-либо*, *подтверждать что-либо*, *отрицать что-либо* и др., на речевое самовыражение — *хвастаться*, *шутить*, *злословить* и др. В тех случаях, когда в описании конкретной ситуации используется речевоздействующая составляющая, обычно не составляет труда восстановить остальные. Поэтому типология речевых воздействий может служить основной типологии речевых действий.

Предложенная модель акта речевого взаимодействия описывает элементарный диалог, однако она может быть распространена и на более сложные случаи речевого общения. Как для отдельных актов речевого взаимодействия, так и для диалога в целом можно говорить о целях речевого воздействия (целях общения) и коммуникативных целях (целях сообщения) его участников. Цель общения инициатора диалога задает его стратегию, в то время как конкретные речевоздействующие цели собеседников в каждом акте речевого взаимодействия задают тактику ведения диалога. (Цель сообщения и конкретные коммуникативные цели говорящих определяют содержательную сторону диалога.) Речевое поведение собеседника — инициатора диалога определяется обычно одной из трех стратегий: противодействия, содействия или подчинения цели общения инициатора диалога.

В соответствии с предложенной моделью речевого общения можно

строить типологию речевых воздействий. Одним из путей для создания такой типологии является анализ словарного материала².

В Словаре русского языка С. И. Ожегова удалось обнаружить более 800 наименований речевых действий, которые можно было отнести к трем классам: наименования речевых действий по характеру речевого воздействия (около 46%), по характеру коммуникативного действия (около 25%) и по способу речевого самовыражения (примерно 29%). Это разбиение достаточно условно, поскольку целый ряд глаголов характеризует речевые действия одновременно с двух, а то и с трех сторон: так, глаголы *жаловаться*, *звастаться* можно отнести и к речевым воздействиям, и к коммуникативным действиям, и к речевому самовыражению. В таких случаях мы использовали грамматический критерий: если в модели управления глагола обязателен объект — собеседник, то такой глагол относился к группе речевоздействующих; если допускается безобъектное употребление глагола, он относился к глаголам речевого самовыражения; если же глагол речевого действия требует в качестве объекта сообщение и допускает отсутствие адресата, то его относили к группе коммуникативных действий. Таким образом, *звалить кого-либо за что-то*, *угрожать кому-то чем-то*, *убеждать кого-то в чем-то*, *советовать кому-то что-то*, *сообщать кому-то что-то* и т. д. — глаголы речевого воздействия; *доказывать что-то*, *отвергать что-то*, *утверждать что-то*, *пересказывать что-то*, *описывать что-то* — глаголы коммуникативного действия; *жаловаться*, *звастаться*, *дразниться*, *язвить*, *шутить*, *любезничать*, *ругаться* — глаголы речевого самовыражения.

В результате анализа словарного материала были выделены следующие основные типы речевых воздействий: 1) социальные воздействия, 2) волеизъявления, 3) разъяснение и информирование и 4) оценочные и эмоциональные речевые воздействия.

К первому типу, условно названному «социальные воздействия», относятся особые ситуации общения, в которых не происходит передачи информации как таковой, но осуществляются определенные социальные акты: приветствия, прощания, представления, благодарности, извинения, прощения, соблазнования, обязательства (обещания, клятвы, присяги, поручительства), а также обращения и законодательные акты (постановления), молитвы, заклинания, посвящения и др. Собеседник, осуществляющий в акте общения социальное воздействие, руководствуется речевоздействующей, но не коммуникативной целью. Такие акты речевого взаимодействия относятся к особому типу общения — общению-деятельности, характеризующемуся собственными речевыми целями в отличие от общения-действия, подчиненного социальному взаимодействию и не являющегося деятельностью в строгом смысле слова. Таким образом, общение-действие и общение-деятельность представляют собой два основных типа речевого взаимодействия. Общение-деятельность охватывает в основном ритуальные формы речевого поведения, в которых речь самоцельна. Речевое воздействие говорящего на поведение собеседника заключается здесь в том, чтобы вызвать у собеседника ответные социальные действия, оно имеет конвенциональный характер. Реакции собесед-

² Анализу класса глаголов речи, но в связи с другими конкретными задачами посвящены работы [10, 11]. Другой возможный путь для решения нашей задачи — анализ диалогической речи, к которому приходилось обращаться и в нашем исследовании. В принципе, построить адекватную модель можно, только учитывая обе эти сферы анализа.

ника на речевые воздействия этого типа обычно стандартны и задаются социальными нормами. Волеизъявления являются ядерной группой речевых воздействий. Речевые воздействия этого типа направлены на поведение, поступки собеседника, заставляя его действовать в соответствии с волей и желанием говорящего.

Виды волеизъявлений различаются по роли в акте речевого взаимодействия (они могут выступать как акции или как реакции), по характеру и по силе речевого воздействия. По характеру речевого воздействия выделяются следующие акции: 1) приказ, повеление, 2) призыв, агитация, 3) указание, 4) убеждение, совет, 5) предложение, 6) просьба, 7) просьба о разрешении, 8) просьба дать информацию, т. е. вопрос и 9) пожелание. К реакциям волеизъявления относятся еще четыре вида речевых действий: 10) согласие, 11) несогласие, возражение, отказ, 12) разрешение, 13) запрет. Перечисленные виды волеизъявлений, равно как и виды социальных воздействий, можно назвать тактическими формами речевого воздействия. Волеизъявительные акции упорядочены по убыванию силы речевого воздействия: наибольшей силой обладает приказ, а наименьшей пожелание. Что касается волеизъявительных реакций, то наиболее слабой из них являются реакция согласия и разрешения, а более сильными выступают соответственно отказ и запрет.

Волеизъявительные акции могут вызвать у собеседника реакции подчинения, содействия или противодействия воле говорящего. При этом тактические формы акций обуславливают использование определенных тактических форм реакций, что определяет в конечном счете связность диалога.

Третий тип речевого воздействия соответствует стратегиям разъяснения и информирования. К речевым действиям информирования можно отнести: *сообщать, предупреждать, извещать (Сегодня придут гости); докладывать, рапортовать, отчитываться (Задание выполнено!); рассказывать, исповедоваться, признаваться, поверять (Я должен вам признаться, что совершил ошибку...); объявлять (Продается шкаф); заявлять (Я протестую!)* и др. Последние два названных вида могут, впрочем, в определенных социальных ситуациях выступать как социальные воздействия. Речевые действия разъяснения описываются глаголами *объяснять, растолковывать, просвещать (Для теста нужно стакан муки, два яйца, две ложки майонеза...)*.

Речевые действия этого типа, заключая в себе сообщения и суждения, которыми говорящий хочет поделиться с собеседником, могут изменять образ мыслей и степень осведомленности собеседника и тем самым оказывают воздействие на него. Они могут выступать как реакции на вопрос говорящего и как самостоятельные акции, не обладая, однако, большой силой воздействия.

Последний, четвертый тип речевого воздействия представляют оценочные и эмоциональные воздействия. К оценочным воздействиям относятся такие моральные оценки, как 1) порицание, осуждение (*Как тебе не стыдно! Ай-яй-яй!*), 2) похвала, одобрение (*Молодец! Хорошо!*), 3) обвинение (*Это ты натворил! Ты не прав*), 4) защита, оправдание (*Ты не виноват; Ты правильно сделал*). Они направлены в основном на чувства собеседника и производятся на основании общепринятых моральных критериев.

Речевые воздействия этого типа подразделяются по шкале оценок на положительные (похвала, одобрение и защита, оправдание) и отрицательные (порицание, осуждение и обвинение). При этом первые два вида — похвала и осуждение — относятся к морально-этической сфере, а два

последних — оправдание и обвинение — подразумевают социально-правовую сферу оценки поведения.

Эмоциональные речевые воздействия отличаются от оценочных в основном тем, что они связаны не с общественными, объективно установленными морально-правовыми отношениями, а с областью межличностных субъективно-эмоциональных отношений. Отметим следующие виды эмоциональных воздействий: 5) оскорбление, брань (*Ах ты, нахал!*), 6) угроза (*Ну, заяц, погоди!*), 7) насмешка (*Эх, ты, чуело!*), 8) ласка (*Солнышко ты мое!*), 9) одобрение, утешение (*Ну-ну, не вешай нос!*).

Поскольку эмоциональные и оценочные речевые воздействия направлены на чувства собеседника, они требуют особого эмоционального строя речи, в котором широко используются междометия, восклицания, особые интонационные средства и даже специфические стиливые разновидности речи. В целом языковые формы речевого воздействия этого типа отличаются большим разнообразием, хотя для каждого из выделенных видов могут быть отмечены наиболее типичные, устойчивые языковые формы.

Проблема заключается в том, чтобы создать лингвистическую типологию речевых жанров, т. е. относительно устойчивых типов высказываний, в которых неразрывно связаны на основе специфики общения три момента: тематическое содержание, стиль и композиционное построение. «Может показаться, — отмечает М. М. Бахтин, — что разнородность речевых жанров так велика, что нет и не может быть единой плоскости их изучения: ведь здесь в одной плоскости изучения оказываются такие разнороднейшие явления, как однословные бытовые реплики и многотомный художественный роман, как стандартная и обязательная даже по своей интонации военная команда и глубоко индивидуальное лирическое произведение и т. п.» [12, с. 238]. По-видимому, такой единой плоскостью для создания типологии речевых жанров может быть теория речевой коммуникации, учитывающая социальные, коммуникативные, психологические и лингвистические перспективы изучения высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарасов Е. Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
2. Bach K., Harnish R. M. Linguistic communication and speech acts. The Massachusetts Institute of Technology, 1979.
3. Виноградов В. В. О поэзии Анны Ахматовой // Тр. фонетического института практического изучения языков. Л., 1925.
4. Несина Г. Н. К вопросу о взаимоотношениях реплик диалога // Материалы XXII научной конференции Волгоградского пединститута. Волгоград, 1968.
5. Арутюнова Н. Д. Некоторые типы диалогических реакций и почему-реплики в русском языке // ФН. 1970. № 3.
6. Бабаян А. Р. Основные коммуникативные характеристики диалога: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 1971.
7. Падучева Е. В. Прагматические аспекты связности диалога. ИАН СЛН. 1982. № 4.
8. Федорова Л. Л. О двух референтных планах диалога // ВЯ. 1983. № 5.
9. Федорова Л. Л. О смысловой структуре акта речевого взаимодействия // Тез. VII Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1982.
10. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола. Уфа, 1971.
11. Кобозева И. М. О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов речи // ВЯ. 1985. № 6.
12. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества М., 1979.